

Наперекор инстинкту

Автор:

[Ксения Власова](#)

Наперекор инстинкту

Ксения Власова

«Наперекор инстинкту» – фантастический роман Ксении Власовой, жанр городское фэнтези, романтическая эротика. Миа всегда обходила стороной оборотней. Конечно, те уже давно не оборачиваются в волков и многих из них даже не сразу отличишь от обычных людей, но все же... А уж эти глупые девочки, вешающиеся на шею альфам, и вовсе вызывали у нее жалость. Нет, в ее распланированной жизни нет места сомнительной связи с волком! Вот только один альфа, кажется, считает совсем иначе... Можно ли пойти наперекор волчьему инстинкту и выйти из битвы победительницей? Схватка разума и тела обещает быть жаркой!

Ксения Власова

Наперекор инстинкту

© Власова Ксения

© ИДДК

Возрастные ограничения 18+

Глава 1

«Истинная пара» – условно-научный термин. Это весьма популяризованное выражение, определяющее сложную и сильную связь между двумя разнополыми волками (и только между ними, у людей такая особенность отсутствует). Художественные фильмы и книги окутали это понятие романтическим флёрром. Такая постановка вопроса мало соответствует реальности. Столь редкое явление у волков, как «истинная любовь», имеет под собой медицинское обоснование. Доказано, что у волков, называющих друг друга истинной парой, схожий биохимический состав крови и идеальная генетическая совместимость. У такой пары велика вероятность появления многочисленного потомства, что для волков большая редкость. Обычно волк может легко учуять свою истинную половинку – её феромоны для него звучат самыми приятными ароматами на свете. Взаимное притяжение происходит на физическом уровне, под воздействием гормонов, и ни в коем случае не даёт гарантии эмоциональной привязанности. Истинная пара – романтическое определение физиологического влечения и прекрасной генетической совместимости.

Из краткого курса аудиолекций «Волковедение. Что стоит знать об оборотнях, живущих с нами бок о бок».

Миа хотелось вскинуть руку с круглым циферблатом часов на тонком запястье и поднести её к глазам, чтобы убедиться: она не опоздала. Вместо этого Миа стояла прямо, как оловянный солдатик, игрушечный, а потому обладающий идеальной выправкой. Маленькая секундная стрелка часов отмеряла ход времени совершенно бесшумно, но в её голове всё равно обратный отсчёт сопровождался мерным тиканьем.

«Три». Миа одной рукой оправляет строгий пиджак и узкую юбку до колена. Другой придерживает кофе. Он обжигает руку даже через картонный стаканчик, но Миа терпит – привыкла.

«Два». Пальцы нащупывают в кармане компактную беспроводную зарядку для смартфона. Миа с облегчением выдыхает.

«Один». Её лицо, как по щелчку, расплывается в вежливой и отработанной у зеркала улыбке. Ровно такой, как нужно: предупредительной, но не слишком услужливой.

Хромированные двери лифта распахнулись, и первое, что увидела Миа – чёрные кожаные туфли, стоимость которых легко угадывалась и без пришпиленного к ним ценника с четырьмя нулями. Туфли непринуждённо шагнули на мраморную поверхность пола – белоснежную и невероятно скользкую, что в глазах Миа сводило на нет всю претенциозность задумки дизайнера.

– Доброе утро, Грег!

В самый первый день её работы шеф чётко обозначил, что предпочитает неформальный стиль общения. Миа не любила все эти игры в демократию, ей и даром не сдалась обманчивая атмосфера всеобщего равенства, но желание шефа – закон.

– Миа! Тебе вовсе не обязательно меня встречать.

Как бы не так. За пять лет она изучила привычки шефа как свои пять пальцев. Если тот не выпьет с утра кофе, то уже к обеду начнёт рычать на сотрудников. А рык альфы подавляюще действует даже на неё, обычного человека, что уж говорить о чувствительных бетах...

Она пробовала подавать кофе уже в кабинет шефа, но фарфоровая чашечка с огненно-горячим эспрессо в этом случае почти всегда оставалась нетронутой. Шеф погружался в круговорот дел сразу же, как только переступал порог офиса: просмотр документов, анализ отчётов, планёрка, встреча с партнёрами – при таком бешеном темпе времени на распитие кофе просто не оставалось. Единственной возможностью подсунуть шефу напиток богов была пресловутая встреча у лифта. Поначалу Миа испытывала неловкость, карауля в коридоре, но довольно быстро перестала смущаться. стаканчик из Старбакса, всученный шефу с утра – гарант спокойно проведённого дня, без сюрпризов в виде раздражённого порыкивания и внезапных выволочек. А кто, если не секретарь, заинтересован в хорошем настроении руководства?

– Ну что вы, Грег, мне несложно, – ложь прозвучала естественно, и Миа закрепила успех милой улыбкой. – Ваш кофе.

Шеф взял в руки картонный стаканчик и, не сбавляя шага, сделал глоток на ходу. Он всегда пил кофе именно так – на бегу. Впрочем, если его никогда не смущало, почему должно смущать Миа?

– Гор-р-рячий, – с удовольствием прорычал шеф и с благодарностью кивнул. – Вы, Миа, – настоящий клад.

Она привычно скромно потупилась, игнорируя его слишком широкую улыбку – повадки альфы не стоит воспринимать на свой счёт. Миа прекрасно знала, что абсолютно не интересуется шефа как сексуальный объект, но лидерский инстинкт волка требовал от него оказывать знаки внимания всем молодым девушкам. Не обязательно симпатичным, но непременно молодым. Волчья тяга к размножению, что с неё взять...

Миа постаралась натянуть на лицо самое невозмутимое выражение, чтобы не выдать свои мысли. К волкам она, как и большинство людей, испытывала противоречивые эмоции, доминирующими среди которых была опаска и трепет. Сложно иначе относиться к существам, пусть уже и утратившим в ходе эволюции навык оборота, но сохранившим недюжинную физическую силу, превышающую среднестатистическую человеческую в десятки раз. Она в жизни бы не стала работать под руководством волка, тем более альфы, если бы не нуждалась так остро в деньгах. Она с самого рождения росла в детских домах, меняя их чаще, чем модница перчатки, и рассчитывать могла только на себя.

Шеф уже забыл о ней, и, уткнувшись в экран планшета, зашагал в сторону своего кабинета. Миа, цокая каблучками, последовала за ним. Проходя мимо зеркала, бросила в него мимолётный взгляд. Тёмно-каштановые волосы забраны в тугий учительский пучок – ни грамма кокетства. На открытом лице дневной макияж, призванный лишь немного подчеркнуть тёмно-карие глаза. Вместо помады блеск для губ натурального оттенка. Никакого, упаси господи, хайлайтера и прочих штук, так нежно любимых бьюти-блогерами. Миа предпочитала естественность.

Она со скрытым недовольством поправила узкую чёрную юбку-карандаш, предписанную дресс-кодом, покосилась на остроносые шпильки – самую нелюбимую обувь, рекомендованную тем же дресс-кодом и, вздохнув, шагнула в кабинет вслед за шефом.

Тот уже допил эспрессо и прицельным броском закинул пустой картонный стаканчик в корзину для мусора. Естественно, попал. Миа мысленно закатила глаза, но в реальности одобрительно улыбнулась. Впрочем, улыбка улетела в пустоту. Шеф замер возле стола, к ней спиной и, судя по всему, лихорадочно

хлопал себя по карманам пиджака.

Миа на секундочку, всего на секундочку, позволила себе побыть просто женщиной, а не деловитым секретарём, и залюбовалась шефом. Нет, она никогда не питала насчёт него иллюзий и не строила никаких романтических планов, но чисто объективно не могла не признать, что он хорош: высокий мускулистый блондин с чёткой линией скул и таким твёрдым подбородком, что хоть сейчас в рекламу мужской пены для бритья. Широкие плечи, которые пиджак лишь подчёркивал, длинные ноги и исходившая от него аура уверенности, свойственная всем альфам, позволяли шефу укладывать к своим ногам девиц целыми штабелями. Миа знала истинный размах кобелиной сущности шефа, потому что именно ей приходилось отшивать их по телефону после одной-единственной ночи. Глупые девицы, льнущие к альфе как мотыльки к слепящей лампочке, раздражали Миа, но и не сочувствовать им она тоже не могла. Иногда у неё и самой подкашивались ноги, стоило шефу взглянуть на неё своими васильковыми глазами, на донышке которых вспыхивали озорные огоньки. К счастью, Миа умела держать свои эмоции в узде, а сам шеф, видимо, слишком ценил её деловые качества, чтобы заводить интрижку и лишиться хорошего секретаря. На это Миа и надеялась, когда устраивалась работать в эту компанию – стать незаменимым профессионалом, к которому просто невыгодно подкатывать. Поскорее бы скопить нужную сумму и навсегда помахать ручкой этому волчьему вертепу...

Миа мотнула головой, отбрасывая лишние мысли, быстро засунула руку в карман своего пиджака, подхватила беспроводную зарядку и вытянула её наверх.

– Грег, возможно, вы это ищете? – вышколено спросила она, протягивая ему раскрытую ладонь с чернеющим на ней компактным прибором.

Шеф обернулся, и его нахмуренный лоб разгладился.

– Спасибо, Миа. Ваша деловая хватка, как всегда, восхищает.

Она молча кивнула и отступила к двери.

– Через сорок минут у меня встреча. Напомните о ней юристам.

– Конечно, – откликнулась Миа.

Она собиралась сделать это и без понуканий шефа. О предстоящей встрече с деловым партнёром было невозможно забыть. О ней говорили уже целый месяц, и каждый сотрудник знал, как важны эти переговоры. «ГрегИндастриал» готовился к слиянию с конкурентами – с компанией с лаконичным и говорящим названием «Альфа». На сегодняшнее утро было запланировано первое обсуждение деталей сделки в присутствии юристов с обеих сторон.

Рабочий день понёсся с головокружительной скоростью. Звонки, сортировка отчётов, анализ содержимого электронной почты, подготовка документов на подпись шефу... Миа и глазом моргнуть не успела, как отведённые ей сорок минут истекли.

Автоматические двери разъехались, и в просторную приёмную с тремя кожаными диванчиками, кадками с лимонными деревьями и мини-фонтанчиком, который Миа считала ужасающей безвкусицей, вошла делегация из семи мужчин в деловых костюмах. Миа тут же поднялась и выпрямилась, но приветливая улыбка сначала замерла, а затем потускнела, когда она встретила глазами с Риком Паркером – главой их юридического отдела.

– Хей, малышка! Шеф у себя?

По сравнению с Риком она и правда была малышкой – метр шестьдесят без каблучков, но подтекст у его слов явно был другой. От подмигиваний Рика замутило, на душе стало мерзко и липло. Рик был бетой и, как и все беты, был умён и внимателен к деталям. Он прекрасно играл в паре с альфой. Беты никогда не претендовали на лидерство, их инстинкты требовали подчиняться альфе и всячески помогать ему, именно поэтому в их офисе большинство волков было именно бетам. Впрочем, и несколько альф, по большей части молодых и зелёных, тоже затесалось в их компанию.

Как правило, Миа прекрасно ладилась с бетам. Если бы не тоска по луне, пристрастие к мясу и обострённое обоняние, их было бы сложно отличить от людей. Уравновешенные, прагматичные беты мало походили на порывистых и склонных действовать на инстинктах альф. Впрочем, видимо, из каждого правила бывали исключения.

Напор, с каким Рик пытался пригласить Миа на свидание, походил на твердолобость, свойственную альфам. Высокий, тощий, рыжий, с бледной и

веснушчатой кожей, он вызывал у Миа отторжение на каком-то физическом уровне. Любой намёк с его стороны на что-то интимное, вызывал раздражение и брезгливость.

– Он ждёт вас, – ровно ответила Миа и нажала кнопку стационарного телефона, включая громкую связь. – Грег, пришли наши юристы.

– Пусть заходят.

– Прошу. – Миа сделала приглашающий жест в сторону кабинета шефа.

Рик одарил её напоследок масляным взглядом и первым скрылся за стеклянными дверями кабинета. Его стены тоже были выполнены из стекла, поэтому Миа то и дело поглядывала туда, следя за происходящим внутри и подгадывая время, чтобы подать кофе. Она уже расставила на подносе многочисленные чашечки и разложила салфетки, когда двери снова распахнулись, впуская в приёмную долгожданных гостей – семь деловитых и собранных мужчин. В руках у одних были планшеты, у других – папки с бумагами, а некоторые сжимали ручки дорогих кожаных кейсов.

Миа подскочила, расцвела улыбкой и попросила следовать за ней. Она гадала, кто из этих семи – президент компании-конкурента, но так и не смогла определиться. Гости были дорого и со вкусом одеты, гладко выбриты и благоухали модным парфюмом. Вот только... все они были какие-то одинаковые. Никто из них не тянул на альфу. Миа вернулась в приёмную и подумала, что впервые столкнулась в волчьем мире с лидером-бетой. Эта мысль показалась абсурдной, и Миа не успела её додумать. Она как раз водружала на поднос тяжёлый кофейник (и почему волки так редко пьют чай?), когда порог приёмной переступил высокий мужчина. Миа хотела было шикнуть на него и сказать, что шеф занят, но слова замерли на её губах.

Незнакомец был высок, даже выше её шефа. Стройный и подтянутый, он не обладал мускулами Грега, но его поджарая фигура излучала силу. Миа даже не сомневалась, что под узким пиджаком тёмно-синего цвета, небрежно накинутом поверх белой рубашки, перекачивались мышцы. Не те, что можно накачать в спортзале и щеголять ими на пляже, а те, что выглядят куда скромнее, но позволяют набить морду хулигану в подворотне, если это понадобится. Миа сглотнула, впервые на полном серьёзе ощущая пресловутый магнетизм альфа, и с

трудом подняла взгляд выше. Короткая стрижка, тёмные волосы, тонкие, решительно сжатые губы, и янтарные глаза, в которых захотелось немедленно раствориться.

– Простите, вы... – робко начала она, с огромным усилием вспоминая, где она и что происходит.

– Меня ждут, – равнодушно бросил на ходу незнакомец, даже не удосуживаясь посмотреть в её сторону.

Ноздрей Миа коснулся аромат его парфюма – совершенно незнакомого, но ужасно привлекательного. Она отчётливо различила нотки хвои и древесной смолы, растопленной на солнце, и удивлённо моргнула. Ей казалось, что за время работы она успела изучить абсолютно все бренды духов и готова озвучить название любого парфюма, что называется, с первой ноты. Но этот... притягательный аромат был совершенно ей не знаком.

Миа терпеливо дождалась мимолётного жеста от шефа и, ухватившись за ручки тяжёлого подноса, прошла в кабинет. Солнце заглядывало в высокие, под потолок, окна и играло бликами на длинном прозрачном столе с ножками из хромированной стали.

Она аккуратно поставила поднос на небольшой столик в углу кабинета и принялась разносить чашечки с кофе, деликатно ставя их перед юристами.

Подошёл черёд неизвестного альфы, и Миа с особой осторожностью взялась за ручку чашки, наполненной горячим кофе. Модный в этом сезоне фарфор почти коснулся стола, когда на запястье Миа сжались мужские пальцы.

Ей стоило большого труда не вскрикнуть.

– Простите? – вежливо спросила она с профессиональной натянутой улыбкой.

Взгляд альфы не сходил с её лица и, кажется, губ. Его янтарные глаза были словно затуманены.

– Дрейк что-то не так? – вмешался Грег, с недоумением посмотрев на бизнес-партнёра.

– Господин Бейкер, с вами всё хорошо? – вторил ему один из юристов. Не их юрист, чужой.

«Дрейк Бейкер, – невольно повторила Миа. – Что ж, ему подходит».

– Да, всё в порядке, – после долгой паузы, глухо сказал Дрейк и отпустил её руку. Он коснулся своих глаз ладонью, а затем провёл ею вниз, будто смахивая с лица липкую паутину. – Хотел сказать, что не буду кофе. Спасибо.

Миа с лёгкой растерянностью кивнула и, жалея, что не может как хамелеон слиться с обстановкой, неуверенно направилась к дверям. Узкая юбка наверняка облепила бёдра, а медленный шаг на шпильках мог выглядеть слишком соблазнительно. Миа мысленно чертыхнулась.

– Так что скажешь, Дрейк?

– Повтори вопрос, Грег.

Миа с облегчением перевела дыхание, но зря. Грег не успел задать вопрос второй раз. Нервничая, Миа уронила посеребрённый поднос, и, охнув от неловкости, нагнулась, чтобы его поднять. Сделала она это быстро, чисто автоматически присев на корточки и... оказалась подхвачена под мышки и прижата спиной к стене из белого дерева. Её ноги, обутые в туфли на шпильках, болтались над полом и беспомощно загребали воздух. Перед глазами застыло оскалившееся лицо Дрейка, его ноздри трепетали, как у породистого скакуна. Янтарные глаза застыли и смотрели пусто, лишь в самой глубине, где карий оттенок сплетался с жёлтым, вспыхивало пламя.

Послышался звук падающих стульев. Кажется, несколько человек повскакивали со своих мест, но Миа не могла за это ручаться – плечи Дрейка полностью загородили ей весь обзор. Она инстинктивно выставила перед собой тонкий поднос, и он оказался единственной и весьма хлипкой преградой, отделяющей её от пышущего жаром тела Дрейка. Миа с ужасом смотрела, как дёргается кадык Дрейка, раз, другой, а затем её обоняния снова коснулся аромат хвои – тёплый и такой притягательный. Она подняла глаза выше, встречаясь взглядом

с Дрейком. В этот момент его напряжённые мышцы чуть расслабились, и он, прижав её своим телом к стене, обхватил рукой её шею и притянул к себе. Его губы требовательно заскользили по её губам, сминая и подчиняя. Язык легко проник в рот и прошёлся по её зубам. Миа задохнулась от такого бесцеремонного вторжения. Разум бился в панике, но где-то внутри разгоралось странное пламя удовольствия. Оно стягивалось в тугий узел. Миа не отвечала на поцелуй, но и не сопротивлялась. Лёгкая щетина оцарапала ей щёки и подбородок, и это отрезвило её.

Реальность вновь нахлынула на неё звуками и запахами. Она поняла, что Дрейка безуспешно пытаются оттащить от неё несколько юристов из их отдела. Тот отпустил её и, оттолкнув за свою спину, зарычал. Миа не видела его лица, но ей чудилось, что тот оскалился, как дикий зверь, и готов пустить в ход клыки.

– Дрейк, довольно.

Грег выступил вперёд. Он чуть нагнул голову, будто готовился к схватке. Волосы на его голове были вздыблены, словно шерсть на загривке.

– В тебе говорит волк, Др-р-рейк, – он почти прорычал его имя и выплюнул: – Отключи инстинкты.

Последняя фраза была произнесена не просто волком – альфой, и растерянные беты, не в силах противиться силе его слова, уставились в пол и склонили головы.

Вот только Дрейк явно не собирался подчиняться. Из его горла вырвался уже настоящий звериный рык, а не его имитация. Миа никогда не видела поединка двух альф и, честно говоря, не горела желанием стать его свидетельницей. Насколько она помнила из краткого курса лекций, альфы всегда дрались до смерти или до крови. Первый вариант встречался чаще – инстинкты было сложно заставить замолчать.

Пиджак на плечах её шефа затрещал по швам. Волки давно не оборачивались, но на некоторую трансформацию в минуты гнева были способны. Дрейк напрягся, вены на его шее угрожающе набухли. Больше Миа не медлила.

Хрустальный графин, подхваченный с маленького столика в углу кабинета, прилетел точно в затылок Дрейка.

Миа замерла в безмолвном ожидании. Рот она зажала ладонью, чтобы не закричать от страха. Дрейк покачнулся и медленно обернулся к ней. Он не упал к её ногам, как она на то рассчитывала, но взгляд его обрёл осмысленность. Зрачки больше не были расширены, а сам он не напоминал сомнамбулу.

Следующая пара секунд показалась вечностью. Наконец Дрейк провёл руками по коротко стриженным волосам, глубоко вздохнул и, поправив пиджак, обратился к Грегу.

– Прошу простить меня, Грег. Волчьи инстинкты, сам понимаешь.

Миа едва не задохнулась от возмущения. Вдолблённая с детского дома привычка давать сдачу и отстаивать свои права взяла верх над разумом и осторожностью.

– А передо мной ты извиниться не хочешь? – ядовито прошипела она.

Дрейк медленно обернулся и, не смотря ей в лицо, неохотно выдавил:

– Да. Это было неловко.

Яростная пелена застила глаза, но внешне Миа старалась оставаться спокойной. Она холодно кивнула, отвела корпус назад, будто собиралась отвернуться и уйти, и в момент, когда Дрейк не ожидал от неё удара, сжала ладонь в кулак и выбросила его вперёд. До глаза не достала, слишком велика была разница в росте, но губу по счастливой случайности задела.

Пальцы мгновенно обожгло болью. Ещё неизвестно, кому она сделала больнее – себе или альфе. Кожа у него на ощупь – чистый камень.

Поражённый взгляд Дрейка и его приоткрытый в удивлении рот частично уняли боль от удара. Миа расправила плечи и с удовлетворением проговорила:

– Что ж, где одна неловкость, там и вторая.

Глава 2

Она стояла напротив него, задыхающаяся от гнева, и Дрейк, вместо того, чтобы разозлиться, невольно залюбовался ею. Шоколадные глаза возмущённо сверкают, нервный румянец алеет на щеках, а грудь под тонкой блузкой вздымается часто-часто. Он с трудом отвёл взгляд, борясь с древним звериным инстинктом.

«Сделай своей»

«Подчини»

«Поставь метку».

Дрейк так сильно сжал зубы, что слышался их скрежет. Ноздрей снова коснулся её тонкий аромат – лимон и базилик, и он отступил на несколько шагов назад, опасаясь, что разум снова подёрнется алой дымкой страсти, сквозь которую так сложно рассмотреть действительность.

– Миа, – поражённо выдохнул Грег за его спиной. – Ты несколько... перешла границы.

Та сощурила глаза и так взглянула на своего шефа, что Дрейк невольно усмехнулся. Наверняка она сейчас мысленно линчует не только его самого, но и своего руководителя. Смелая девчонка, хоть и прикидывается невинной овечкой. Ну да волка, напялившего овечью шкуру, всё равно видать за версту...

Дрейк с осторожностью втянул воздух и непонимающе нахмурился. Ничего. Ни намёка на волчий запах. Как такое может быть? Он точно знает, что почувствовал...

– Ваш бизнес-партнёр, Грег, – прошипела Миа, – тоже, знаете ли, перешёл границы.

Дрейк заметил, как она потирает костяшки пальцев и с трудом подавил желание медленно пройтись языком по её горячей от удара коже. Глупая, кто же кидается на альфу, готовящегося к бою? Он почти ничего не почувствовал, а вот для неё их столкновение должно быть болезненным.

Гормоны снова взбунтовались, стоило подумать о том, какая Миа маленькая и беззащитная – лёгкая добыча для альфы. Ему пришлось огромным усилием воли отогнать прочь услужливо подсовываемые воображением неприличные картинки.

– Я должен извиниться перед вами, Миа, – ровно сказал он. – Мне жаль, – поймав её мрачный взгляд, он интуитивно добавил: – Можете подать на меня в суд за домогательство.

Грег, всё ещё маячащий за его спиной, отчётливо и ужасно наигранно закашлял. Чёртов театрал!

Впрочем, Грег сейчас, в присутствии потенциальной партнёрши, раздражал одним своим присутствием.

Альфа должен быть только один!

Дрейк глубоко вздохнул, призывая на помощь разум, а не инстинкты. Он не какое-нибудь животное, чтобы не суметь себя контролировать.

– Я бы, наверное, могла... – неуверенно проговорила Миа, косясь на шефа. Кажется, она смутилась и начала колебаться.

– Непременно! – влез в разговор глава его юридического отдела – первоклассный негодяй и тот ещё прохвост. Словом, ценный сотрудник компании. – Мы непременно обсудим с вами возможность подачи иска на моего работодателя, но сейчас у нас запланирована деловая встреча. Время идёт. Не могли бы вы... – он деликатно замолчал и молча взглянул в сторону двери.

Миа снова вспыхнула, но развернулась и, цокая каблуками, с достоинством вышла из кабинета. Дрейк не сомневался, что будь дверь механической, а не автоматической, Миа бы с удовольствием хлопнула ею напоследок. Возможно,

дважды.

– Ух, – пробормотал глава его юридического отдела и ослабил тугой галстук. – Не знаю, как вы, коллеги, а я не смогу прокомментировать эту ситуацию в суде. Знаете, во время инцидента я наклонился, чтобы поднять упавшие бумаги, и ничего, абсолютно ничего не увидел. А вы что скажете?

Раздался нестройный хор голосов его сотрудников, к которым после едва заметного жеста Грега присоединилось неуверенное поддакивание и юристов конкурентов. Дрейк не удивился. Слияние компаний – дело серьёзное. Ради него можно пожертвовать секретаршей или даже половиной офиса, если потребуется. Грег, как и он сам, был человеком прагматичным, поэтому они и сработались.

– Не думаю, что дойдёт до иска, – серьёзно проговорил Грег, словно подслушав его мысли. – Я улажу всё с Миа. Но, Дрейк, – он помедлил и продолжил: – Ты сам понимаешь...

– Конечно. С моей стороны проблем не возникнет. Вернёмся к обсуждению условий сделки?

Дрейк солгал настолько легко, что почти сам в это поверил. Чего было нельзя сказать о Грее. Его изучающий взгляд исподлобья он ловил на себе на протяжении всей встречи.

* * *

Обсуждение деталей контракта затянулось, и Дрейк покинул офис конкурента уже почти перед самым обедом. Он хотел перед уходом безмятежно переброситься парой слов с Грегом, даже мысленно проговорил их, но не смог озвучить. Запах Миа постепенно просачивался через дверь и раздражал, как терпкий алкоголь саднящее горло. Он отвлекал, туманил голову и горячил инстинкты. Дрейк всю свою жизнь считал себя разумным существом, а все разговоры насчёт эмоциональности волков считал детскими выдумками. Кажется, ему просто не доводилось сталкиваться с чем-то настолько серьёзно вызывающим к его звериной природе.

Пересекая просторную приёмную, он искоса взглянул на Миа, но та отгородилась от всех экраном монитора и, поджав губы, что-то на нём изучала.

Он взглянул на часы. До обеденного перерыва полчаса. Успеет.

– Дор, собери мне информацию на одного человека. Нет, фамилию не знаю. Только имя и должность. Миа, секретарь Грега Тейлора, – он терпеливо подождал, пока его прежде невозмутимый помощник прочистит горло. – Что конкретно интересует? – переспросил Дрейк и задумчиво коснулся щетины на подбородке. – Всё. Кто она, откуда, чем увлекается... Не попадала ли в неприятности. Есть ли у неё дети и муж. Словом, всё, что найдёшь. И как можно быстрее.

Он отключился и на ходу убрал телефон в карман пиджака. Затем вспомнил кое о чём, снова достал телефон и нажал одну из горячих клавиш на нём.

– Отправьте моего водителя домой. Сегодня он мне уже не понадобится.

* * *

Дрейк увидел её, когда она выскочила вертящихся входных дверей здания компании «ГрегИндастриал». Она явно куда-то спешила и совершенно не смотрела по сторонам. Неудивительно, что когда перед ней, быстро шагающей по пешеходному переходу, резко затормозила его машина (на визг тормозов оглянулась половина прохожих), Миа вздрогнула и испуганно распахнула глаза.

Он, не обращая внимания на оглушающие сигналы клаксонов других водителей, перегнулся через сиденье, распахнул пассажирскую дверцу и прокричал ей:

– Миа, садитесь!

Она замерла, с недоверием всматриваясь в него через лобовое стекло, затем беспомощно обернулась и поискала глазами поддержки среди равнодушно проходящих мимо людей.

– Не заставляйте усаживать вас силой! – с раздражением крикнул он. – Я тороплюсь.

Подбородок Миа возмущённо взлетел вперёд, а она сама гордо расправила плечи и с вызовом шагнула к его чёрному БМВ.

– Я так понимаю, моё мнение значения не имеет? – мрачно поинтересовалась она, нырнув на переднее сиденье рядом с ним и громко хлопнув дверцей.

Дрейк слишком сильно вдавил педаль газа, и машина стремительно рванула вперёд. На несколько мгновений их вжало в сиденья, и Дрейк поспешил взять себя в руки, чтобы не напугать Миа ещё сильнее. Он действовал порывисто, нервничал и никак не мог успокоиться. Одно её присутствие требовало невероятных усилий воли. Волчий инстинкт весьма неохотно отступал под доводами разума, но не замолкал окончательно. В самой тёмной части его души гормоны продолжали бушевать и нашептывать настолько неприличные вещи, что он бы никогда не решился их озвучить.

– Я постараюсь, чтобы вы успели к окончанию рабочего перерыва, – пообещал он. Её запах забивал нос, и он старался дышать через раз, чтобы не потерять контроль над телом.

– Мило, – фыркнула она и посмотрела в окно. Дрейк заметил, что она нервно комкает подол юбки. – Куда мы едем?

– В частную клинику.

– Зачем?!

Он лихо перестроился, подрезав одну из машин и, не глядя на неё, ответил:

– Мы сдадим анализ крови. Результат будет уже через несколько часов.

– Если ты думаешь, что твои слова что-то прояснили, то ошибаешься.

– Вы, – механически поправил он.

– Что «вы»?

– Я не разрешал обращаться к себе на «ты».

– Ну, знаешь... – Миа возмущённо подалась вперёд. – После твоей выходки странно было бы «выкаты». Ты меня едва не изнасиловал!

– Ты преувеличиваешь, – ровно откликнулся он, тоже невольно переходя на «ты». Дрейк старался не концентрироваться на её голосе с мягкими, едва заметными грассирующими нотками, но тот буквально обволакивал разум, действуя похлеще любого гипноза.

Он отмахивался от наваждения яростно и с поистине волчьим упрямством. Ему плевать, что там решили за него гормоны. Он всегда жил головой и не позволит глупой случайности испортить все его планы.

Дрейк на мгновение прикрыл глаза и тут же распахнул их. Тряхнул тяжёлой, как будто после похмелья головой, и сжал руль до побелевших костяшек. Яркие и будоражающие кровь картины, где Миа, полностью обнажённая, лежит в его объятиях на заднем сиденье машины и с трудом сдерживает стоны удовольствия, неохотно отступили. Он перевёл дух.

– Не особо-то я преувеличиваю, – буркнула она, и с подозрением, сменившимся опаской, взглянула на него. – Ты очень бледный...

– Ничего страшного.

– Уверен, что сможешь довезти нас до цели и не угодить в аварию?

Дрейк усмехнулся. Рано он решил, что Миа заботится о нём. Она всего лишь проявляет благоразумие, которого ему не хватает. А он-то уже подумал!

– Не волнуйся, – уверенно сказал он. – Я умру как угодно, но не в машине.

– Блажен, кто верует, – с сомнением ответила она и отвернулась к окну. – Почему ты настаиваешь, чтобы я сдала анализ крови?

– Хочу кое-что для себя прояснить, – рассеянно ответил он, стараясь не коситься так явно на её обнажённую коленку. Подол юбки поднялся вверх и оголил

больше, чем, вероятно, его хозяйка хотела бы.

На эту коленку идеально бы легла его рука...

Миа тяжело вздохнула, посмотрела на него, как на опасного маньяка, но спорить не стала. Возможно, спорить не стала как раз именно из-за того, что посчитала его маньяком.

Они оставили машину на подземной парковке больницы и двинулись в сторону лифта. Миа то и дело недовольно косилась на циферблат наручных часов. Стук её каблучков звучал в его нафаршированной эротическими фантазиями голове как похоронный набат.

– Я думал, ты закатаешь истерику, – признался он, когда двери лифта сомкнулись, отрезая их от внешнего мира. – Или попробуешь убежать.

– Я никогда не убегаю, – по лицу Миа скользнула неясная тень. – Да и вас, альф, погоня всегда лишь подстёгивает.

Дрейк мысленно отметил, что Миа не глупа, и эта мысль наполнила его чувством облегчения. Он всегда умел договариваться с умными людьми. Придумает что-нибудь и в этот раз.

Лифт беззвучно заскользил вверх. Дрейк сложил руки на груди и прислонился спиной к стене, рядом с панелью, усеянной кнопками. Он мысленно прокручивал в голове возможные варианты их с Миа действий, когда та допустила глупость, заставившую его пульс участиться, а мышцы – снова напрячься.

Она потянулась к своему строгому пучку «училки», в который ему давно хотелось запустить пальцы, и попыталась заправить в причёску несколько выбившихся из неё прядей. Она повернулась к нему спиной и, взглянув в зеркальную поверхность лифта, раздражённо вздохнула, а затем дёрнула за заколку, освобождая волосы. Те рассыпались по плечам, растеклись по ним шелковистым водопадом, и Дрейк на мгновение (всего на мгновение!) утратил над собой контроль. Этого оказалось достаточно, чтобы совершить вторую (или третью?) за сегодняшний недолгий день ошибку.

Из глотки вырвалось низкое рычание. Миа повернулась к нему и застыла, приоткрыв рот. Руки её были приподняты, как будто она хотела собрать волосы обратно в пучок, но не успела. Он одним стремительным движением вжал её в стену. Перехватил руки, поднял их над её головой, сжал запястья и взглянул в её запрокинутое потрясённое лицо. Её зрачки расширились, запах стал более острым. Дрейк провёл носом по её волосам, ненадолго зарылся носом в макушку, а затем медленно начал спускаться ниже. Его губы коснулись пульсирующей на шее венки и заскользили дальше по покрывшейся мурашками коже. Он чуть куснул место рядом с правой ключицей и рыкнул, недовольный, что их с Миа разделяет недоразумение в виде одежды. Желая стать ещё ближе, почувствовать жар её тела, он закинул её ногу себе на бедро. Раздался треск ткани – юбка оказалась слишком узкой. Его пальцы смело нырнули под подол, а губы потянулись к её губам – мягким и дурманяще пахнущим чем-то сладким и цитрусовым.

Где-то вдалеке послышался короткий и мелодичный сигнал лифта, извещающий о том, что они на месте. В кабине стало как будто светлее – наверное, двери уже распахнулись.

– Нет! – тихо и упрямо сказала Миа прямо в его раскрытые губы.

Её слова каким-то чудом проникли в разум и заставили очнуться от наваждения. Он отпустил её и, тяжело дыша, первым шагнул в просторный и светлый холл больницы. Возле дверей лифта застыла стайка медсестёр. Разинув от удивления рты, они явно хотели сказать что-то ироничное, поэтому Дрейк метнул на них такой мрачный взгляд, что те вжали головы в плечи и постарались слиться с окружающей действительностью.

– Это не то, что вы подумали, – зачем-то сказала Миа, вышедшая из лифта вслед за ним.

Он взглянул в её покрасневшееся лицо с прилипшей к щеке прядкой волос и лихорадочно блестящими глазами и молча отвернулся. Он злился и на себя, и на неё. Зачем она, пусть и не специально, спровоцировала его? Разве непонятно, что им стоит быть осторожными рядом друг с другом?

Дрейк нахмурился. Там, в замкнутом пространстве лифта, ему показалось, что он учуял аромат желания, исходивший от Миа, но теперь, оказавшись в просторном

холле, где прохлада освежала и приводила в чувства, он засомневался, не было ли это игрой его воображения, подстёгиваемого гормонами.

– При мне не стоит распускать волосы, – коротко, почти лающе сказал он, не обращившись. – Так твои феромоны звучат ещё сильнее.

– Мог бы просто сказать об этом, – огрызнулась Миа.

От неё исходила волна обжигающего раздражения, и тёмная сторона его души, подчинённая инстинктам, нашептывала, что хороший секс всегда помогал женщине выпустить пар. Дрейк сжал зубы с такой силой, что ещё немного, и посыпалось бы их крошево.

– Считаю, что теперь говорю.

Миа промолчала, только метнула на него уничтожающий взгляд. Он почувствовал его даже спиной. Зато, когда они подошли к кабинету врача, волосы Миа были снова собраны в идеальный и невероятно скучный пучок.

Дрейк, не тратя времени на стук, распахнул дверь и вошёл, не обращая внимания на вопль обнажённой по пояс пациентки.

– Доктор Варлес, нам нужна ваша помощь. И желательно прямо сейчас!

Глава 3

Миа вышла из метро и зябко передёрнула плечами. Поздний вечер, около десяти часов, и конец августа делали своё дело – вроде не настолько холодно, чтобы замёрзнуть по-настоящему, но в одном тонком пиджаке уже неуютно.

Миа со вздохом покосилась на горящие тёплым жёлтым светом окна огромного дома-муравейника, высящегося напротив станции метро, и неохотно зашагала в сторону старого квартала – окраины, как его называли местные.

Перестук её каблуков разносился по быстро пустеющей улице, дробно и немного пугающе. Здесь, в отличие от центра города, где она работала, жизнь затихала уже ближе к девяти вечера. Район был спальный, но не тихий, скорее уж неблагополучный, как это принято называть. Зато и цены на съёмное жильё здесь не кусались. Даже с её бережливым подходом к тратам.

Миа снова поёжилась, стянула пиджак на груди, невольно поправила наскоро зашитую на работе юбку и ускорила шаг. Ей было не впервой возвращаться домой так поздно – на работе её часто просили задержаться, особенно если как сегодня Грегу назначали деловую встречу на вечер, но всё равно каждый раз ей приходилось перебарывать свою врождённую осторожность. Нет, компания не жадничала и оплачивала сверхурочные. Миа вполне могла себе позволить такси, но... не позволяла. Она сэкономила на всём, и каждый отложенный цент переводила на сберегательный счёт в банк. И чем больше переводила, тем увереннее себя чувствовала. Мечта становилась всё ближе...

Опасливо поглядывая по сторонам, она мысленно прокручивала этот длинный и суматошный день. Интересно, это всё потому, что ей с утра перебежала дорогу чёрная кошка? Да ну, глупость какая...

Сначала на неё налетел этот Дрейк Бейкер с невыносимо властными манерами и привычкой решать всё за других. Альфа, что с него взять... Затем шеф решил её унижить и предложил два оклада за обещание не раздувать из мухи слона и не обращаться с заявлением о домогательстве в полицию. Миа действительно нуждалась в деньгах, но гордость не позволила согласиться на столь отвратительное предложение. Будь её воля, она бы высказала шефу всё, что думает, но пришлось ограничиться вежливым и ледяным отказом. После разговора индекс шефа в её глазах упал сразу на несколько пунктов, и почему-то на душе сразу стало мерзко, будто её предали. Впрочем, кто она для него? Рядовой сотрудник, так что всё логично. Но всё равно мерзко...

Потом ещё Дрейк Бейкер, будь он неладен, чуть ли не силком увёз её в больницу, чтобы она сдала анализ крови. Зачем? Что он хочет узнать?

В памяти всплыла сцена в лифте: его янтарные глаза, сверху вниз смотрящие на её губы, его прерывистое дыхание на шее и жар его тела, рядом с которым она чувствует себя такой маленькой, такой беззащитной...

Миа моргнула и тряхнула головой, приходя в себя. Не об этом нужно думать, а о том, что наглый альфа бесцеремонно вёл себя с ней даже в больнице. Мало того, что напал на неё и порвал юбку (пришлось вручную наметать ткань на работе) так ещё ворвался в кабинет врача (хорошо, пусть знакомого врача, но всё же!) и потребовал немедленно её осмотреть. Миа вспомнила сковавшую её неловкость перед наполовину раздетой пациенткой, которую попросили подождать за ширмой. Видимо, та не обладала деньгами и влиянием Дрейка, а возможно, была просто лучше воспитана, потому что молча выполнила просьбу. У Миа не только взяли кровь, но ещё и тщательно осмотрели: ощупали, обнюхали, а на десерт принялись задавать странные и неуместные вопросы. Один был даже про связь её цикла с луной. Миа снова закатила глаза, стоило ей вспомнить об этом. Правда, обещание Дрейк Бейкер выполнил – действительно привёз её на работу к окончанию обеденного перерыва и даже сунул в руки свёрток из ближайшего шикарного ресторана. Она узнала эмблему на бумажном пакете с лаконичным и дорогим дизайном: в этом ресторане часто ужинал Грег. Ей даже возмутиться не дали. Чёрный БМВ настолько резко сорвался с места, что Миа так и осталась стоять возле входных дверей компании с нахмуренными бровями и недовольно открытым ртом.

Про себя она назвала пакет с едой актом благотворительности, но всё равно съела всё подчистую. Сказались детская привычка и талант шеф-повара.

Миа настолько погрузилась в мысли, что пропустила момент, когда стоило насторожиться и свернуть на другую дорогу, более длинную, но лучше освещённую. Она механически выбрала короткий путь и испуганно вздрогнула, когда тяжёлые шаги за её спиной стали звучать ближе и отчётливее.

– Эй, красотка, подожди!

Мужской окрик не предвещал ничего хорошего, и Миа ускорила шаг. Она оглянулась через плечо. Увиденное ей не понравилось и заставило сердце учащённо забиться. Её нагоняла троица парней. Молодые, вчерашние студенты, но легче от этого не становилось. Чёрные кожаные куртки, спортивные штаны и выбритые особым образом виски – шпана из местной криминальной группировки. Такие часто просили закурить и оставляли щедрых прохожих и без сигарет, и без денег. Хорошо, если не сильно избитыми.

Миа припустилась бегом – терять уже было нечего. Каблуки отчаянно застучали по выбоинам старого асфальта.

– А ну стой!

– Ату её, ату!

Она недалеко убежала. Каблук зацепился за какой-то камень, и Миа, вскрикнув, распласталась по земле. Крик сорвался с её губ снова, когда к ней наклонились и, схватив за волосы, подняли и зажали в углу, всего в нескольких метрах от её дома.

– И правда красотка.

– Да я ж говорил!

– Эй, а деньги у тебя есть?

– Да ладно, пусть натурой отдаст.

В нос ударил запах дешёвого пива, чипсов и чесночного соуса. Её замутило. Она снова закричала и дёрнулась вправо, ударив одного из мерзавцев куда-то в ногу, но ей тут же зажали рот ладонью. Чьи-то мерзкие липкие руки залезли под блузку, а скулу обожгло болью – ударили всерьёз, наотмашь. Она уже забыла, как это бывает... Её снова потянули за волосы и с силой запрокинули голову. Миа с ненавистью посмотрела на своего мучителя – кряжистого парня с неестественно красным лицом и злыми, азартно сверкающими глазами.

– Это ты зря, детка! Драться с нами опасно.

Кто-то злорадно хохотнул прямо в губы, но хохот потонул в оглушительном треске разрываемой юбки. Этот ужасающий звук застыл в ушах звоном рассыпающегося на мелкие осколки мира. Юбка, вернее то, что от неё осталось, сползла к её ногам. В душе что-то вскипело, обожгло, и словно жидкая лава, разошлось по крови. Силы были не равны, но Миа решила сопротивляться до последнего. Пусть ей достанется ещё сильнее, но молчаливой и покорной жертвой она не станет...

Всё случилось так быстро, что она не успела ничего понять. Всего мгновение назад её грудь тискали, горло, до боли, до кругов перед глазами сжимали

сильной потной ладонью, а затем какое-то разноцветное пятно промелькнуло совсем рядом, и она получила свободу. Миа упала на колени и, обхватив пылающую, как в огне, шею, закашляла. Она жадно и быстро глотала воздух ртом, лёгкие разрывало. В её постепенно обретающий краски мир ворвался отвратительный мужской визг, а затем негромкий, но отчётливый звериный рык. Она опасливо подняла голову. В нескольких шагах от неё разворачивалось нечто такое, от чего кровь застыла в жилах. Дрейк, которого она узнала, несмотря на частичную трансформацию, изменившую его лицо и позволившую обнажить настоящие волчьи клыки, не просто раскидал несостоявшихся насильников, как несмышлёных кутят. Он бился с ними по-настоящему, всерьёз, со всей присущей ему неистовостью. Это уже не походило на драку в подворотне. Нет, это была самая настоящая схватка зверя, пришедшего в ярость. В ход пускалось всё – клыки, когти и нечеловеческая сила.

Удары молодых подонков не заставляли Дрейка даже кривиться, но зато его – размазывали, раскатывали обидчиков, словно кулаки её защитника были сделаны из стали.

Миа вжалась в стену, когда улицу вспорол наполненный болью и паникой вопль, сопровождаемый треском человеческих костей. Катаясь по земле и держась за руку, один из нападавших попытался отползти, но Дрейк, не раздумывая и не отвлекаясь от боя, просто наступил на его ногу, прямо на коленную чашечку, словно гусеница какого-нибудь бронетранспортёра на мелкую ветку. От последующего за этим крика заложило уши, и Миа зажала рот ладонью. Она кусала себе пальцы, чтобы не закричать самой. Выросшая в детских домах, она привыкла к жестокости, но то, что сейчас происходило, выходило за пределы даже её понятия нормы.

Лицо второго её обидчика превратилось в кровавое месиво, и тот, всхлипывая и выплёвывая кровь вместе с неразборчивыми мольбами, упал на землю. Обхватив ноги Дрейка, он что-то проскулил.

Третий парень, тот самый, с красным лицом, оказался умнее своих напарников и успел добежать до противоположного конца дома, когда Дрейк, отпихнув хныкающего у своих ног противника, нагнал его. Схватив того за горло, Дрейк приподнял его над землёй и, утробно рыча, поднёс к своему лицу, выпуская клыки.

Миа вскочила, интуитивно понимая, что сейчас станет свидетельницей убийства. Не то чтобы она была склонной к милосердию, но ей не хотелось стать участницей столь кровавого правосудия. Это было лицемерно, но, если бы этим парням отомстили не на её глазах, возможно, она бы и не имела ничего против. Но сейчас... Миа хотела всё это прекратить. И где-то, в самом дальнем углу её души, росло желание избавить Дрейка от необходимости становиться убийцей. Наверняка, придя в себя, он пожалеет обо всём случившемся.

Холодный вечерний воздух жалил ноги, но Миа не думала о своей частичной наготе. Она, что есть сил, бежала к Дрейку – остановить, уберечь от ошибки. Любой ценой.

Каблук хрустнул и сломался. Миа едва не подвернула ногу и охнула от боли, но скорости не сбавила. Она буквально налетела на Дрейка и вцепилась в его руку – в ту самую, которой он держал за горло задыхающегося парня с красным лицом. Теперь оно медленно синело, но не становилось более привлекательным.

– Дрейк, хватит! – закричала Миа. Она заколотила по его груди кулаками, но это было всё равно, что пытаться сдвинуть скалу с места – тот и бровью не повёл. Он даже не рыкнул на неё, слишком сосредоточенный на своём еле дышащем противнике. – Пожалуйста, Дрейк!

Она видела, как закатываются глаза её несостоявшегося насильника, и в отчаянии закричала ещё громче:

– Пожалуйста! Хватит!!!

Он услышал. Медленно повернулся к ней, посмотрел в глаза, моргнул, а затем резко разжал пальцы. К её ногам рухнул отчаянно кашляющий, но живой парень, посмевавший обидеть её. Всего несколько минут назад она сама желала ему смерти, а сейчас была готова плакать от облегчения, что всё закончилось без человеческих жертв.

Дрейк потряс головой. Его напряжённые бугрящиеся мышцы расслабились и будто стали меньше. Клыки исчезли, лицо утратило звериное выражение. Зрачки сузились и больше не казались вертикальными. Миа перевела дух.

Она стояла в тёмном дворе, в двух шагах от дома и, дрожа от холода и всплеска адреналина, смотрела на человека, едва не совершившего ради неё убийство – на Дрейка Бейкера, невыносимо заносчивого альфу, мысли о котором преследовали её весь день.

Что-то внутри неё менялось, отзывалось на неслышный зов, но Миа некогда было размышлять об этом – где-то вдалеке раздался вой полицейской сирены.

Глава 4

Миа дрожащей рукой вставила ключ в замочную скважину, чуть нажала, потому что замок прокручивался, а починить его у неё не доходили руки, и толкнула дверь, щёлкая выключателем. Вспыхнул свет, и после темноты улицы Миа невольно сощурила глаза. Прихожая родной квартиры встретила тишиной – соседки не было дома. Только в дальней комнате едва слышно бормотал работающий телевизор: Зои вечно забывала его выключить.

Вслед за ней в узкую прихожую с поблёкшими и местами выцветшими обоями в цветочек вошёл Дрейк. Дверь за ним захлопнулась, щёлкнул автоматический замок, и Миа с облегчением прикрыла глаза. Успели. Всё обошлось.

В ушах снова зазвучал вой полицейской сирены. Миа тогда отреагировала первой и потянула Дрейка в сторону своего дома. Им пришлось бегом пересечь всего один двор, на ходу подхватив её брошенную на землю сумку, и они оказались в спасительной темноте старого подъезда. Лифт, как обычно, не работал и, поднимаясь на пятый этаж, Миа мысленно считала ступеньки, стараясь успокоиться и восстановить дыхание. На Дрейка она не смотрела. Тот шёл позади неё и, кажется, тоже приходил в себя. В какой-то момент на её плечи лёг его пиджак. Из-за разницы в росте он прикрыл её оголённые ягодицы (порванная юбка осталась валяться где-то в подворотне, где её зажали, а стринги практически ничего не скрывали), и Миа никак не прокомментировала его жест, даже не обернулась, но мысленно поблагодарила Дрейка за тактичность.

– Мне нужно в ванную, – тихо сказала она и махнула рукой в сторону своей комнаты. – Располагайся. Я недолго.

Дрейк молча кивнул. Его лицо выглядело отчуждённым, и перед глазами снова возник тот взгляд, которым он наградил её сразу после того, как услышал полицейскую сирену, – взгляд человека, с трудом соображающего, что происходит.

Миа нервно куснула губу и решила, что подумает об этом позже. Она не глядя вытащила из своего шкафа несколько вещей и поспешила укрыться в ванной. Обычно её раздражала одинокая лампочка без плафона, свисающая с плохо побелённого потолка. В её тусклом свете старая кафельная плитка, частично потрескавшаяся, которую даже при особом желании язык не поворачивался назвать модным словом «ретро», выглядела особо убого. Впрочем, сейчас Миа не было никакого дела до деталей интерьера. Она открыла кран на всю мощность и долго плескала себе в лицо холодной водой. Адреналин окончательно выветрился из крови, и теперь в душу словно засыпали пригоршню слизняков – липких, скользких и отвратительных. Да, всё закончилось хорошо, но она всё ещё чувствовала на своей коже эти потные ладони, эти щипающие пальцы под юбкой... Миа закрыла глаза, но это не принесло облегчения. Она всё равно видела то наглые ухмылки её несостоявшихся насильников, то лицо одного из них, превратившееся в кровавое месиво.

К горлу подкатила тошнота. Миа резко выключила кран, сделала пару глубоких вдохов и резко дёрнула за занавеску в ванной. Душ поможет прийти в себя. Она в этом уверена.

Миа встала под струи воды. Сначала она включила холодную воду, а затем – всё теплее и теплее, почти обжигающую. Горячий пар быстро заполнил ванную, он будто обволакивал, и плечи расслабились сами собой. В горле запершило, в глазах закололо. Миа сделала несколько рваных, тяжёлых вдохов, чтобы как-то смягчить подкатывающий к горлу саднящий ком. Ей бы заплакать – полегчало бы, но она не плакала уже давно: детский дом быстро отучил от этой бесполезной привычки.

Миа резко выключила душ и отдёрнула занавеску. Провела мокрой ладонью по запотевшему зеркалу и посмотрела в мутное отражение. Ничего, она справится.

Она замотала волосы полотенцем и впервые взглянула на то, что вытянула из шкафа. Бежевые пижамные штаны и узкий чёрный топик, обтягивающий грудь. Что ж, могло быть и хуже. Например, какая-нибудь шёлковая комбинация и

шерстяные носки.

Миa натянула топик, в очередной раз поправила тюрбан из полотенца, сползающий на нос, и уже потянулась к штанам, когда дверь в ванную распахнулась. На пороге застыл Дрейк.

Миa неловко и как-то совершенно по-детски прижала к себе штаны, пытаясь прикрыть оголённые ноги.

– Ты что делаешь?! – возмутилась она.

– Хотел проверить, всё ли в порядке, – мрачно ответил Дрейк, обегая взглядом её фигуру и задерживая его на груди, отчётливо виднеющейся в вырезе топа. Его ноздри затрепетали. – Ты отсутствовала слишком долго.

В другое время Миa непременно обратила бы внимание на этот жест и постаралась вести себя разумно, но сейчас усталость и какая-то внутренняя пустота сыграли с ней злую шутку.

– Может быть, я утопиться хотела, – равнодушно бросила Миa.

Это, определённо, был неверный ответ.

Дрейк одним неуловимым, почти молниеносным движением оказался рядом и притянул её к себе. Миa охнула от неожиданности, выпустила из рук пижамные штаны и инстинктивно отступила назад. Поясница упёрлась в стиральную машину – из маленькой ванной, куда даже стиральная машинка влезла благодаря какому-то чуду, бежать было некуда. Сердце учащённо забилося.

– Только попробуй умереть! – рявкнул Дрейк, нависая над ней. Его карие глаза гневно сверкали, но на самом донышке Миa различила панику. Коротко стриженный волос на макушке вздыбился, а из горла, казалось, вот-вот вырвется рычание.

Она сглотнула. Столкнуться с пришедшим в ярость волком второй раз за вечер ей вовсе не хотелось.

– Хорошо-хорошо, – поспешно сказала она, поднимая руки вверх, словно сдаваясь. – Я неправильно выразилась. Ничего такого на самом деле я не имела в виду, – мышцы Дрейка расслабились, губы чуть дрогнули в улыбке, и она снова допустила ошибку – похлопала его плечу и заглянула в глаза. – Забыли?

Дрейк медленно, слишком медленно, перевёл взгляд с её лица на ладонь. Миа застыла, так и не сообразив отдернуть руку. В ванной комнате, словно наэлектризованной от сквозившего между ними напряжения, стало так тихо, что она слышала, как срываются капли с неплотно закрытого крана и ударяются о маленькую и неудобную раковину. Миа сглотнула, и этот звук показался ей оглушающим.

Дрейк резко наклонился, но потянулся не к ней, а к чему-то за её спиной. С грохотом посыпались многочисленные баночки с косметикой, непредусмотрительно оставленные Зои на стиральной машине. Дрейк просто смёл их на пол, и Миа испуганно отдернула ногу, когда рядом с ней разлетелся на мелкие осколки один из стеклянных флакончиков её соседки. Времени прийти в себя ей не дали. Сильные мужские руки бесцеремонно подхватили её и властно усадили на освободившуюся поверхность стиральной машинки. Дрейк развёл её ноги, так что ей пришлось скрестить лодыжки на его поясице. Он обхватил горячей ладонью её за шею сзади, притянул к себе. Миа забыла, как дышать. Спроси её сейчас о собственном имени – не вспомнила бы. Пульс частил так, что отдавал ударами в висках. В горле пересохло. Она знала, что сейчас случится. Это будет неправильно, глупо и совершенно не в её характере, но пусть случится! Пусть в памяти останутся его руки, скользящие по телу, его губы, прокладывающие по коже горячую и влажную дорожку, пусть её будет преследовать его запах – аромат хвои и солнечного дня в летнем лесу. Лишь бы избавиться от воспоминаний о потных ладонях, об отвратительном запахе дешёвого пива и чесночного соуса, ударившего в нос, когда те подонки схватили её за волосы и заставили посмотреть на них снизу вверх...

Полотенце на голове размоталось и мягко сползло на пол. Мокрые волосы в беспорядке рассыпались по плечам и спине. Глаза Дрейка потемнели ещё сильнее. Их лица впервые оказались на одном уровне, и Миа жадно всматривалась в Дрейка, изучая каждую его чёрточку. Твёрдый мужской подбородок, отчётливо выделяющиеся скулы, тонкие приоткрытые губы, из которых вырывается тяжёлое прерывистое дыхание...

От его тела, вплотную прижатого к ней, исходил жар. Под его горячей кожей, твёрдой даже на ощупь, отчаянно заходило сердце – Миа слышала его частые и сильные удары. Дрейк снова наклонился к ней, и Миа замерла, инстинктивно приоткрыв губы. Она ждала поцелуя – властного, дерзкого, бесстыдного, ей плевать теперь на приличия, – но Дрейк медлил. Он всматривался в её глаза, судорожно дёргал носом и, судя по всему, отчаянно боролся с собой.

Тогда Миа сделала вещь, на которую никогда бы не решилась в другой ситуации, – она ухватилась за ворот его рубашки и потянула к себе. Сама нашла его губы и скользнула языком к нему в рот – неуверенно, робко и мягко. То, что за этим последовало, заставило забыть и о нападении, и о маленькой ванной комнате с тусклой лампочкой под потолком, и обо всём мире в целом.

Дрейк целовал неистово, жадно, словно ставя метку. Его ладонь с шеи переместилась на её макушку, и его пальцы запутались в волосах, прижимая её к нему ещё теснее, словно отрезая все пути отступления. Пальцы другой его руки легли на её плечо, сжали его и, подцепив лямку топа, потянули за неё, обнажая лифчик – белый, целомудренный, купленный специально для работы и деловых блузок.

Миа охнула, когда поцелуй Дрейка стал глубже, а его палец обвёл края чашечки бюстгалтера и нырнул в неё, задевая чувствительный сосок.

– Я дома! – громкий голос Зои, доносящийся с порога квартиры, заставил вздрогнуть и распахнуть закрытые в истоме глаза. – Эй, ты где? А чьи это ботинки?

Миа оттолкнула Дрейка и тот, порывивая и тряся головой, неохотно отстранился от неё.

– Зои, я в ванне. Только не заходи! Я сейчас выйду.

– Ты ноги, что ли, бреешь? Я же говорила, что совсем не стесняюсь... обнажёнки, – после паузы закончила Зои. Конечно же, она распахнула дверь и теперь застыла на пороге символом оскорблённой добродетели.

Миа вспыхнула. Соседка не отличалась скромным нравом и парней в квартиру водила постоянно, но самой быть застуканной за чем-то интимным и

неприличным всё равно оказалось стыдно и неловко.

– Мы тут... – лихорадочно начала Миа, мысленно ища оправдание. – Мы... – ноги всё ещё обхватывали поясницу Дрейка, возможно, поэтому ничего путного в голову не шло.

Дрейк сорвался с места и, бесцеремонно отодвинув соседку, исчез в коридоре.

Зои, видимо, уже пришедшая в себя, удивлённо подняла бровь и сочувственно заметила:

– Ну, подруга, либо твой приятель такой же скромник, как и ты, либо он воспользовался случаем и удрал. Тебе какой вариант нравится больше?

– Второй, – мрачно буркнула Миа, сползая с машинки и поспешно возвращая ляжку топа на место.

– У, злая ты, – пожала плечами Зои и, включив воду, невозмутимо принялась мыть руки. – А всё почему? Потому что секса у тебя нет. Я тебе много раз предлагала: давай познакомлю со своими друзьями. А ты всё отнекиваешься! Хороший качественный секс даёт...

Миа быстро натянула подхваченные с пола пижамные штаны и позорно ретировалась из ванной. С Зои у них были неплохие отношения, насколько они могут быть у людей, похожих друг на друга как день на ночь, но эти проповеди о пользе секса её основательно достали.

Зои не понимала, как Миа может вести настолько уединённый, скучный и в целом почти пуританский образ жизни. А в голове Миа не укладывалось, как можно менять парней каждую неделю, легко прыгая из постели в постель. Впрочем, нет, постель всегда была одна – Зои предпочитала водить парней к себе домой, говорила, так безопаснее.

Они бы наверняка уже разъехались, но их держало съёмное жильё. Миа устраивала цена, Зои – близость к работе. В целом они старались не задевать друг друга, но получалось не всегда.

На продавленном диване в её тесной и скромно обставленной комнате сидел Дрейк. Расставив ноги, он подался вперёд и, упёршись локтями в колени, буравил взглядом пол. Миа прикрыла дверь, прислонилась к ней спиной и неуверенно кашлянула, не зная с чего начать.

– Мы... Всё немного вышло из-под контроля, – проговорила она и замолчала, чувствуя, как краснеет.

– Да, – согласился Дрейк, не поднимая голову. – Прости.

Миа растерялась. Кажется, в этот раз она сама спровоцировала его, но извинился всё равно он. Почему?

Миа занервничала и пробормотала что-то неразборчивое. Она тоже хотела извиниться, но не смогла. Помешала не то гордость, не то неловкость...

– Я хотела тебя поблагодарить, – прочистив горло, снова заговорила она. – Ну, знаешь, за спасение. Кстати, – в голове шевельнулось подозрение, и Миа нахмурилась, – что ты делал рядом с моим домом? Следил за мной?

– Нет, – поморщился Дрейк, поднимая на неё глаза. – Просто ждал.

– Зачем? – Миа с подозрением прищурилась. К ней медленно, но верно возвращался воинственный настрой и врождённая недоверчивость.

– Хотел поговорить. – Дрейк встал на ноги и кивнул на диван. – Садись, а я постою, раз уж размеры твоего жилья не позволяют нам разойтись на приличное расстояние. Да садись, говорю, – раздражённо рыкнул Дрейк, заметив, что она колеблется. – Разговор может затянуться.

Миа решила не искушать судьбу – не злить волка понапрасну, и осторожно опустилась на диван, а затем, плюнув на приличия (она же дома), забралась на него с ногами и подтянула их к себе.

Дрейк отошёл от неё к противоположной стене и сложил руки на груди.

– Мне пришли результаты анализа крови, – сухо начал он и вдруг резко сменил тему: – Миа Киплинг. И кому это в голову пришло так тебя назвать?

Краска бросилась в лицо. Свою фамилию она ненавидела с детства. Она казалась насмешкой над собственной судьбой.

Младенцем её нашли в лесу. Маленький дрожащий свёрток надрывался на снегу – именно так рассказал её спаситель, передавший её на руки сначала врачам, а затем – службе опеки. На ней не было никаких опознавательных знаков, никаких зацепок – только розовый тонкий плед и больше ничего. Леснику, спасшему её от ледяной смерти, предложили дать ей имя, и он выбрал Миа Киплинг. Миа – в честь давно почившей жены. Киплинг – как ирония и отсылка к знаменитому писателю и его истории о потерянном в джунглях ребёнке.

– Неважно, – мрачно ответила она. – Не Маугли – и на том спасибо. Ты уже и в документы мои успел заглянуть?

– Ты сама заполняла анкету в больнице, – пожал плечами Дрейк, но Миа интуитивно поняла, что документы он действительно просмотрел, и это явно не ограничилось больничной карточкой. – Ладно, давай к делу, – серьёзно сказал Дрейк, словно все прелюдии были окончены. – Миа, в тебе течёт волчья кровь.

Она рассмеялась – негромко, но искренне. Такой чуши она ещё не слышала.

– Это невозможно, – с улыбкой покачала головой Миа. – Каждая сирота, особенно если её родственники не установлены, проходит обязательную процедуру сдачи анализов на определение расы. У меня брали кровь ещё в младенчестве. Я чиста, – она развела руками, – обычный человек.

– Если бы, – вздохнул Дрейк и продолжил всё тем же официальным, сухим тоном: – Ты не волк и даже не полукровка. Но им был кто-то из твоих бабушек или дедушек, возможно, и кто-то из более дальних родственников. В тебе совсем немного волчьих генов, но они есть. Дремлют до инициации. У тебя ведь никогда не было признаков, по которым обычно вычисляют оборотня: неадекватная реакция на полнолуние, вспышки агрессии, неконтролируемая трансформация в минуты гнева, непомерная физическая сила и ловкость?

Миа отрицательно мотнула головой. В ушах шумело. Всё происходящее казалось сном.

– Вот поэтому у тебя и не стали брать дополнительных анализов – они довольно дорогостоящие, наше правительство старается экономить на таких необоснованных издержках, – в голосе Дрейка послышалась ирония, почти сразу исчезнувшая за нотками раздражения. – В тебе действительно мало что есть от волка, и выявить это могут только развёрнутые, многоступенчатые анализы и усложнённое психологическое тестирование. Неудивительно, что ты столько лет проработала под крылом у Тейлора, и никто не учуял тебя. Всё изменится после инициации.

– Но ты же учуял... – растерянно проговорила Миа и запоздало осознала окончание фразы. – Подожди, какой ещё инициации?!

Дрейк досадливо поморщился.

– Для волка, пусть и не чистокровного, ты знаешь о себе и своей природе опасно мало. Я скину тебе несколько книг на почту. Обязательно прочти.

– Хорошо, – потерянно согласилась Миа и потянулась к телефону. – Я запишу тебе адрес, – проговорила она и осеклась, встретившись взглядом с Дрейком. – Понятно, ты его уже знаешь.

Дрейк не стал спорить или как-то комментировать эту ситуацию, словно она вообще не заслуживала внимания.

– Обычно волки проявляют себя ещё в детстве, но иногда – в подростковом возрасте, под действием бунтующих гормонов. Совсем редки случаи, когда природа берёт своё в осознанном возрасте. Как правило, это происходит... довольно болезненно.

– Я начну выть на луну? – то ли шутя, то ли серьёзно спросила Миа. Ей до сих пор не верилось, что всё происходящее не сон.

Дрейк усмехнулся:

– И это тоже. Среди прочего обострится твоё обоняние и изменится твой запах. Ты будешь пахнуть иначе: как волк, хоть и не чистокровный.

Миа отметила, что Дрейк всячески подчёркивает особенность её генов, словно она какая-то неполноценная версия волка. Ни волк, ни человек.

Ни своя, ни чужая. Всё как всегда.

Она постаралась отмахнуться от неприятных мыслей.

– Хорошо, допустим. Когда мне ждать этой... инициации?

– Она может начаться в любой момент, – Дрейк отошёл к окну и заглянул в него. В отражении на стекле Миа увидела, как его брови нахмурились, а губы сжались. – Спровоцировать инициацию может всё, что угодно – стресс, всплеск эмоций, изменение гормонального фона... – он помолчал, а потом всё так же, не поворачиваясь, добавил уже тише: – У тебя выдался тяжёлый и нервный день. На твоём месте я бы приготовился. Возможно, несколько суток ты не сможешь выходить из дома. Заполни холодильник едой, попроси кого-нибудь присмотреть за тобой. Одна ты с этим не справишься.

Миа невольно фыркнула. Она всю жизнь справлялась одна, а теперь вдруг без помощи ей не обойтись? Глупости. Вслух же она ничего не сказала.

Повисло молчание.

– Почему ты учуял меня? – после паузы заговорила Миа. Этот вопрос волновал её с самого начала разговора. – Почему именно ТЫ?

Дрейк медленно, как будто неохотно обернулся к ней и посмотрел в глаза.

– Потому что ты – моя пара, – просто сказал он и устало провёл руками по коротко стриженным волосам. – В этом вся проблема.

Он произнёс эти слова с той интонацией, с какой судьи выносят приговор. Миа помолчала, порылась в памяти, пытаясь выудить какие-то обрывки знаний, но нашла только неясные ассоциации с любовью на всю жизнь. Вряд ли Дрейк

говорил об этом. Она искоса взглянула на его мрачное лицо. Влюблённым он не выглядел.

– И что это значит?

– Это значит, – невесело усмехнулся тот, – что у нас с тобой идеальная генетическая совместимость, которая позволит нам обзавестись многочисленным и здоровым потомством. Важно, что дети будут волками. Вероятность появления на свет человека с такими показателями крови, как у нас, весьма мала.

Миа сглотнула, вспомнила слухи о помешанности волков на собственном потомстве и невольно отсела от Дрейка подальше.

– Э-э-э.... Чудесно, – с трудом выдавила она, но её не слушали.

– Мои инстинкты требуют сделать тебя своей, понимаешь?

– Возможно, – осторожно согласилась Миа, раздумывая над тем, насколько будет правильным отодвинуться ещё дальше. Возможно, стоит позвать Зои?

– Ни чёрта ты не понимаешь! – вдруг рыкнул Дрейк, и Миа вжала голову в плечи. – Ты хоть понимаешь, каково это – терять контроль над своей личностью? Растворяться в волке, терять себя? Ты догадываешься, как это опасно?

Миа промолчала, и Дрейк вдруг на мгновение прикрыл глаза, словно беря себя руки.

– Извини, – выдохнув, сказал он. – Рядом с тобой я становлюсь импульсивным – инстинктивная реакция. Сложно её контролировать.

– Может быть, нам просто не стоит больше встречаться? – неуверенно предложила Миа, раздумывая над тем, как сама реагирует на Дрейка. Стоит ли ей переживать за себя?

– Это не поможет. Будет только хуже. Альфа, разделённый со своей парой, может впасть в необоснованную ярость. Раньше таких даже не судили за

преступления, как не судят людей с психологическими отклонениями.

Миа мысленно присвистнула, прикинув масштаб проблемы, а затем осторожно поинтересовалась:

- А можно... как-то помочь тебе?

- Метка на твоём плече, регулярный секс и постоянное присутствие рядом со мной – и инстинкты замолчат.

- П-п-понятно, – прозаикалась Миа. – Знаешь...

- Знаю, – перебил он. – У каждого из нас своя жизнь и ломать её ради каких-то звериных инстинктов – глупо.

Миа с облегчением выдохнула и посмотрела на Дрейка уже без опаски. Кажется, они играют за одну команду.

- Что мы будем с этим делать? – спросила она уже уверенно.

- Не знаю. Пока, – он подчеркнул это слова, – не знаю. Я решил, что ты имеешь право знать обо всём, что происходит.

Благодарность тёплой волной затопила Миа и заставила взглянуть на Дрейка иначе. Да, его замашки альфы её по-прежнему раздражали, но он старался рассуждать и действовать здраво. Оказавшись в сложной ситуации, он не обвинял её и ничего не требовал, а пытался решить проблему сообща. А ещё он защитил её в том тёмном дворе...

- Если я могу как-то тебе помочь, – тихо, но веско проговорила она, – просто скажи.

Дрейк облокотился спиной о стену и задумчиво посмотрел на неё.

- Спасибо. Возможно, мне понадобятся встречи с тобой – хоть какой-то физический контакт. Не волнуйся, ничего такого. Просто встречи, просто общение.

Миа вспомнила горячий жадный поцелуй в ванной, и в низу живота появилось знакомое тянущее чувство, от которого она в испуге отмахнулась.

– Конечно, – вслух согласилась Миа, невольно возвращаясь в памяти к сцене в лифте. – Уверена в этом.

Наверное, это прозвучало иронично, потому что Дрейк раздражённо ответил:

– Миа, я и так стараюсь. Делаю всё, что могу.

– Да-да, извини! – опомнилась она. – Я вовсе не упрекала тебя.

– Хорошо. – Дрейк окинул оценивающим взглядом её комнату и снова сменил тему: – На что ты откладываешь деньги? Я видел выписку твоей банковской карточки. Ты тратишь всего одну треть своей зарплаты, остальное переводишь на сберегательный счёт. Зачем?

– Я, – Миа запнулась. О своей мечте она прежде никому не рассказывала – стеснялась. Теперь же ей вдруг захотелось поделиться с Дрейком, и она набрала в грудь побольше воздуха: – Я...

– Впрочем, неважно, – остановил её Дрейк. – Хорошо, что у тебя есть сбережения. Возможно, в скором времени тебе придётся искать новую работу.

– Это ещё почему? – удивилась Миа. В глубине души расплзлось разочарование и какая-то необъяснимая, детская обида: впервые она захотела кому-то открыться, а её оттолкнули, не стали слушать. Всё как в детстве. Ничего не изменилось. Правильно, что она не заводит друзей.

Дрейк замялся. Миа впервые увидела, как он смутился.

– В этом состоит вторая новость, – раздался звонок телефона, и Дрейк, глянув на экран, сбросил вызов. – Миа, у тебя не просто волчьи гены.

– Не говори, что я альфа, – хмыкнула она.

– Альфами бывают только мужчины, – губы Дрейка впервые за всё время их знакомства дрогнули в улыбке. Она пропала, когда телефон в его руке снова завибрировал. – Прости. – Дрейк снова сбросил вызов и, помедлив, продолжил: – Миа, ты – омега. Ты же знаешь, кто это? – спросил он, и в его интонациях ей послышалась плохо скрываемая надежда.

– Нет.

Дрейк чертыхнулся, снова сбрасывая вызов.

– Это сложная тема, долго объяснять. Лучше я скину материалы тебе на почту, ты изучишь, и мы с тобой их обсудим. Доктор Варлес просил передать, что если у тебя возникнут вопросы, ты можешь обратиться к нему. Также предупредил, что как только ты пройдёшь инициацию, он подаст о тебе данные в реестр и поставит на учёт.

Миа потрясённо кивнула. Она не думала, что всё так серьёзно. Голова разрывалась от новой информации. Ей нужно было побыть одной и всё обдумать.

Телефон Дрейка снова зазвонил.

– Почему бы тебе не ответить?

– Да, – согласился тот. – Сделаю это на улице. Мне всё равно пора уходить.

– Вызвать такси? – в голосе прорезались интонации деловитого секретаря, и она поморщилась.

– Нет, моя машина припаркована в соседнем дворе.

Дрейк вышел в прихожую и принялся обуваться. Миа неловко маячила рядом.

– В общем, ещё раз спасибо, что спас, – несколько принуждённо улыбнулась она и замерла, столкнувшись с мгновенно потемневшим взглядом Дрейка.

Тот замер. Черты его лица мгновенно заострились, губы растянулись в улыбке-оскале, обнажая зубы, но ни рычания, ни угроз не последовало. Дрейк на

удивление быстро пришёл в себя.

- Будь осторожна, - мрачно предостерег он. - В следующий раз бери такси до дома.

Миа ответила что-то неразборчивое - лгать ей не хотелось. Телефон Дрейка снова разразился стандартной мелодией звонка, и она не удержалась. Наверное, откровенный разговор расслабил её, позволил считать Дрейка если не другом, то кем-то, кому можно довериться, пусть и не полностью. Поэтому лёгкое поддразнивание сорвалось с губ, прежде чем она успела себя остановить.

- Мама беспокоится? - с улыбкой спросила она.

- Нет, - спокойно ответил Дрейк, снова взглянув на экран. - Невеста.

Внутри Миа что-то оборвалось. Она застыла, так и не успев убрать с лица улыбку.

- Прости, мне пора. Я свяжусь с тобой позже.

- Конечно, - кивнула она, стараясь говорить невозмутимо. - Всего хорошего.

Дрейк напоследок странно посмотрел на неё и вышел за порог. Щёлкнул автоматический замок, и Миа чисто рефлекторно дёрнула за металлическую цепочку на входной двери, создавая между собой и миром ещё одну, пусть и хлипкую, преграду.

- Ну и кто это был?

В прихожую вышла Зои и, многозначительно вскинув брови, глядела на неё.

- Просто знакомый, - ответила Миа и почувствовала, что даже не солгала. - Ты вряд ли увидишь его ещё раз.

- Ну-ну, - протянула Зои и направилась на кухню. Она крикнула уже оттуда: - С тебя деньги за разбитую баночку крема!

Миа не ответила, прошла к себе в комнату, закрылась и рухнула на диван. Пружины надсадно заскрипели даже под её небольшим весом. На душе почему-то стало пусто, и где-то в глубине чёрной кошкой скребло разочарование.

Глава 5

Дрейк втянул носом вечерний воздух, уже по-осеннему прохладный, и устало провёл ладонью по коротко стриженным волосам. В носу всё ещё стоял запах Миа, ноздри трепетали, пульс частил, но инстинкты уже не туманили голову и позволяли рассуждать относительно трезво. Дрейк подозревал, что бушующие гормоны (хлеще, чем у подростка-оборотня перед инициацией!) притихли, потому что частично получили своё. Оборванная в ванной прелюдия, которая завершилась бы жёстким и страстным сексом, взбудоражила его кровь, но странным образом остудила голову. Желание сделать Миа своей любой ценой, подчинить её, поставить метку на какое-то время отступило. Его волновал вопрос – надолго ли? Сколько у него времени перед тем, как рассудительный человек в нём снова проиграет бой импульсивному волку?

Вновь раздался телефонный звонок, и Дрейк ответил, не глядя на экран.

– Слушаю, – получилось резковато, но собеседницу это не смутило.

– Ты не забыл о нашей встрече? – терпеливо напомнила Каролина. – Ресторан «Красная кровь», я жду тебя здесь уже... – она сделала паузу, и Дрейк ярко представил, как она подносит к глазам тонкую руку с золотыми часиками, украшенными россыпью бриллиантов, – сорок минут, – без тени раздражения, но с лёгким осуждением закончила Каролина и с ноткой беспокойства спросила: – Всё в порядке?

– Да, – коротко ответил он, шагая к машине. – Пришлось задержаться на работе. Извини, я уже не смогу прийти. Ужинай без меня.

Послышался тяжёлый вздох, и Дрейк порадовался, что Каролина не стала неодобрительно цокать языком – он терпеть не мог эту её привычку.

– Хорошо. Переносим встречу на другой день, – в телефоне раздалось шуршание бумаги. Наверное, она открыла ежедневник и теперь искала «окно» в своём насыщенном графике. Каролина обладала железной хваткой и феноменальной способностью планировать свой день. Именно эти два качества позволили ей приумножить состояние её отца почти в два раза. – Тебе подходит следующий вторник?

Дрейк усмехнулся. Ежедневника у него не было, и он понятия не имел, что там у него намечено на следующую неделю, но решил не дразнить Каролину обещанием проверить своё расписание. Он и так перед ней виноват. Не забыть бы поручить секретарю отправить ей букет цветов, что-нибудь помпезно-роскошное. Впрочем, секретарь справится с таким поручением и без подсказок – не впервой. Дрейк частенько заглаживал вину подарками – дорогими, изысканными, словом, такими, которыми было бы не стыдно похвастаться в кругу подруг.

Правда Каролина не отличалась женским тщеславием. Дрейк это ценил, но не мог ничего поделать с инстинктивным желанием баловать любимую женщину. Такою он не встретил за все тридцать три года, зато нашёл Каролину.

Коротко мигнула сигнализация, и Дрейк нырнул внутрь чёрной массивной машины. Он повернул ключ зажигания, но не тронулся с места, отрешённо пялясь в темноту за лобовым стеклом.

Каролину он знал с детства. Их родители дружили, семейные компании работали в смежных отраслях и часто сотрудничали друг с другом. Между ним и Каролиной никогда не было особой любви или страсти: даже секс был внесён в ежедневник Каролины как какое-нибудь обязательное к посещению мероприятие, но слепленные из одного теста, они неплохо ладили.

Когда на горизонте стал маячить брачный волчий возраст, а со стороны родителей усилилось психологическое давление, Дрейк решил проблему просто – сделал предложение Каролине, с которой у него были дружеские отношения. Иногда их дружба под влиянием алкоголя или всплеска адреналина в волчьей крови заканчивалась постелью, но они оба относились к этому спокойно. К его удивлению, Каролина предложение приняла, а его родители пришли в такой восторг, что теперь, год спустя после объявления помолвки, всё ещё с азартом обсуждали детали свадьбы.

Дрейк нажал педаль газа и вырулил из двора. Расслабленно держа руль одной рукой, он сожалел, что заставил невесту в одиночестве торчать в роскошном, ориентированном на волков ресторане. Он рассчитывал быстро обсудить проблему с Миа, а затем встретиться с Каролиной, но столкновение с малолетними подонками поломало все планы.

Дрейк нахмурился и вцепился в руль, вспомнив, какой беззащитной оказалась Миа перед теми парнями. Маленький несмышлёный волчонок, который пытается укунить охотников за руку. Воспоминания о её распахнутых глазах, упрямом сопротивлении и запахе страха, смешанного со злостью – адская смесь! – заставили обнажить зубы. Рык заклокотал где-то в горле. На его пару посмели напасть! Тем идиотам повезло, что он вовремя остановился. Вернее, его остановили. Дрейк покачал головой. Маленькая хрупкая Миа не побоялась повиснуть на его руке в момент, когда его разум был отключён. С таким же глупым безрассудством она могла повиснуть на ковше бульдозера и ждать, что тот замрёт на месте. Чудо, что он вообще услышал её. Отдельно стоило благодарить небеса, что он в приступе неконтролируемой ярости не покалечил её. Ведь мог.

Пальцы так сильно сжали руль, что костяшки побелели. Одна мысль о её возможной смерти наполняла душу первобытной паникой.

Чёртовы гормоны! Всё равно он не собирается менять свои планы ради какой-то сумасшедшей девчонки с дурацким именем. Миа Киплинг – вот уж странное имя для волка, ни одного рычащего звука!

Дрейк фыркнул, но почему-то беззлобно. Воспоминания о смелости Миа заставили с одобрением усмехнуться. Уж что-что, а чужую отвагу он всегда уважал.

Он уже нёсся по трассе, когда вспомнил ещё кое о чём и вновь потянулся к телефону. Номер главы юридического отдела легко отыскался в контактах.

– Ролан, можешь говорить? – Дрейк постукивал пальцами по рулю, поглядывая на светофор, на котором горел красный. – Нет, ничего страшного не случилось, – он сделал паузу и поправился: – Я так думаю. Слушай, мне пришлось ввязаться в драку, и... я немного перегнул палку. Ты не мог бы подчистить следы, если они остались? Да, я знаю... – Дрейк поморщился. – Отлично, отчитаешься потом о

проделанной работе.

На светофоре загорелся зелёный. Дрейк рванул с места и параллельно бросил телефон на пассажирское сидение. Вот теперь вроде всё.

Правда по-прежнему неясно, что делать с Миа и чёртовыми инстинктами...

* * *

Ночь прошла относительно спокойно. Он спал как младенец и на это короткое время вообще забыл о существовании Миа. А вот утром волк внутри него снова напомнил о себе и потребовал (считай – приказал) немедленно отыскать свою пару. Её отсутствие нервировало и злило его.

До обеда Дрейк ещё держался, упрямо делая вид, что ничего не происходит. Он провёл деловую встречу и, несмотря на то, что упустил из виду половину деталей, гордился, что не потерял контроль и ни на ком не сорвался. Но после обеда запас его внутренней прочности порядком истончился.

Его раздражало буквально всё – запахи, звуки, цвета. Он накричал на свою секретаршу, которая посмела использовать гель для душа с запахом лимона – тот ассоциировался с Миа. Главному экономисту досталось за неправильно выбранный галстук, цвет которого странным образом тоже напоминал о Миа. После спонтанного разноса, устроенного пиар-отделу, куда Дрейк заглянул ненароком, сотрудники предпочли попрятаться за экраны ноутбуков и слиться с интерьером.

Волк внутри бесновался, Дрейк сопротивлялся. За этот день он выпил столько воды, пытаясь унять какую-то странную жажду, сколько не пил никогда. Отражение в зеркале говорило, что он выглядит жалко – испарина на лбу, вздыбленные волосы, лихорадочно блестящие глаза...

Рабочий день подходил к концу, когда Дрейк сдался. Он должен увидеть Миа. Хотя бы ненадолго.

Из входных дверей «ГрегИндастриал» высыпала новая горсть сотрудников. Дрейк сощурил глаза, всматриваясь в лица, и разочарованно рыкнул – Миа среди

них не было. Он снова взглянул на часы и нахмурился. Грег часто просит её задержаться? Что за отношения между ними? Чисто деловые или...

Он вовремя остановил себя и прислонился пылающим лбом к стеклу. Господи, да какая ему разница!

Из офиса компании вышел Грег Тейлор и не спеша направился к своему автомобилю. Не раздумывая, Дрейк громко хлопнул дверью машины, выбираясь наружу.

- Грег! - окликнул он.

- Дрейк? - удивился тот. - Что ты тут делаешь? Какие-то проблемы с деталями контракта?

Он мотнул головой и задал вопрос, калёным железом выжигающий ему мозг:

- Где Миа?

Брови Грега взлетели вверх, а кончик языка задумчиво коснулся уголка губ.

- Странно, что ты ею интересуешься. Я думал, там всё улажено.

- Где Миа? - мрачно повторил Дрейк, едва сдерживаясь от желания встряхнуть своего собеседника. Альфа внутри него обрадованно поднял голову - конкурентов стоило убирать сразу.

- Заболела, - Грег пожал плечами. - Позвонила с утра, отпросилась. Сказала, что где-то подхватила грипп. - Дрейк, всё нормально?

Земля ушла из-под ног. Значит, у неё всё-таки началась инициация. После случившегося вчера неудивительно, но, чёрт, как рано! Он надеялся, у неё будет время подготовиться...

- Спасибо. - Дрейк коротко кивнул и, не прощаясь, торопливо зашагал к своей машине.

Его снедало предчувствие беды. Что-то подсказывало, что Миа не успела подготовиться к инициации. При мысли, что она осталась один на один с этим состоянием, его передёрнуло. Умение сопереживать не входило в список его положительных качеств, но сейчас в душе что-то перевернулось.

Он сел в машину и назвал водителю адрес дома Миа. Ему нужно было убедиться, что с ней всё в порядке. Насколько это возможно в такой ситуации.

* * *

Он жал на звонок так долго, что пальцы уже начали неметь. Он всерьёз раздумывал о том, чтобы просто снести дверь, тем более что та была такой хлипкой, будто сама напрашивалась, но за порогом, наконец, послышались чьи-то шаги. Дрейк убрал руку, отошёл на шаг назад и замер. Прошла минута, две – молчание.

В душу закралась паника. А если...

– Миа, открой! Немедленно! – он забарабанил в дверь, решив, что действительно сейчас выбьет замок.

Но этого не потребовалась. Дверь распахнулась. В проёме тесной прихожей, болезненно щурясь от света тусклой лампочки и покачиваясь от слабости, стояла Миа. Дрейк сглотнул. Она выглядела ужасно: бледное до синевы лицо, спутанные, влажные от пота волосы, сухие, потрескавшиеся губы и огромные карие глаза с неестественно широкими зрачками.

– Я пришёл узнать, – осторожно сказал он, борясь с желанием притянуть её к себе и защитить, сам не зная от чего, – не нужна ли тебе помощь.

Миа мотнула головой, потом ещё раз и что-то прошептала. Затем закашляла, обхватила горло руками, словно оно болело, и едва слышно выдохнула:

– Я... не знаю... Я...

Окончание фразы ему не довелось услышать. Миа закатила глаза и рухнула бы на пол, если бы он не успел её подхватить.

– Зато я знаю, – тихо сказал он и зашёл внутрь.

Дверь захлопнулась. Щёлкнул автоматический замок, отделяя их от всего мира. Пару дней им придётся провести в её квартире. Другого выхода нет.

Глава 6

Инициация – сложный физиологический процесс, в ходе которого человеческая ипостась оборотня проходит ряд определённых изменений. Приобретаемые в ходе инициации особенности являются пожизненными. Среди них можно отметить острое обоняние, большую физическую силу, возможность частичной трансформации и особую чувствительность к лунному циклу. Оборотень, прошедший инициацию, получает статус полноценного члена общества волков (устар. «волчьей стаи»), а вместе с ним – особые права и обязанности. Отныне любое его правонарушение будет рассмотрено сначала Советом волков (системой органов по охране и поддержанию общественного порядка) и лишь затем – человеческой правоохранительной системой. Наличие двойной судебной системы до сих пор вызывает споры

(подробнее в социальном исследовании «Юридическая система как современная профанация: на какие уступки пойдёт власть, чтобы сдержать волков?»).

Как правило, инициация проходит ещё в младенчестве и протекает незаметно для родителей ребёнка (на фоне колик и прорезывания зубов симптоматика смазана). Инициация в подростковом возрасте встречается реже, сопровождается вспышками агрессии, и потому требует особого контроля со стороны родителей. Случаи инициации оборотня во взрослом возрасте крайне редки, но именно у взрослых особей этот процесс проходит наиболее тяжело. Инициация у взрослой особи практически не затрагивает психику, но невероятно болезненна для тела. Первые признаки легко спутать с проявлениями гриппа или ОРВИ. Наиболее часто встречающиеся особенности поздней инициации – жар, ломота в суставах, жажда, головокружение и галлюцинации – делают её опасной. Крайне нежелательно проходить через такое состояние в одиночку.

Из книги «Оборотни: просто и доступно о самом главном».

Миа болела всего несколько раз в жизни. Однажды, правда, она угодила в больницу с воспалением лёгких, но даже тогда ей не было так плохо, как сейчас. Голова раскалывалась, в горле жгло огнём, а тело сотрясала мелкая, непрекращающаяся дрожь.

Миа то проваливалась в беспамятство, то выныривала в реальность, раскрашенную слишком яркими красками. Иногда ей виделись странные вещи, вроде бегущего по ковру зайца или полной луны на стене, поэтому Дрейк Бейкер, бережно укладывающий её на диван, удивления не вызвал. Мало ли, какие шутки выкинет подсознание! Хотя дядюшка Фрейд наверняка бы нашёл в этом намёк на секс. Ну да Фрейд на играх подсознания собаку съел, ему виднее.

Первые подозрения закрались, когда кто-то положил холодное полотенце на её разгорячённый лоб. Миа благодарно застонала, но не открыла глаза. Те начинали слезиться при попытке взглянуть на этот мир, и сквозь влажную пелену Миа всё равно мало что могла рассмотреть.

– Всё будет хорошо, – пообещал ей кто-то голосом, удивительно похожим на голос Дрейка.

Миа что-то неразборчиво промычала – говорить не было сил. Она окончательно поняла, что не одна, когда её приподняли, а к губам поднесли что-то прохладное и гладкое, похожее на горлышко бутылки. С трудом сообразив, что её пытаются напоить, Миа открыла рот и принялась делать жадные глотки.

Сразу стало легче, и она устало обмякла в чьих-то сильных руках. Голова вновь коснулась подушки. Теперь Миа затрясло уже от холода. Подтянув колени к груди, она сжалась в комочек, пытаясь согреться. Спустя несколько мгновений на неё опустилось тяжёлое пуховое одеяло – зимнее, то, что лежало в глубине шкафа, и Миа завозилась. Она закутывалась в него с таким рвением, что в результате одного неловкого движения едва не упала с дивана. Её тут же крепко прижали к чьему-то тёплому и сильному телу.

– Ш-ш-ш... – шепнули ей в ухо. – Спи. Я рядом.

Её окутал смутно знакомый запах. Едва уловимый, но приятный, он заставил онемевшие мышцы расслабиться. Она дома, она в безопасности.

С улыбкой Миа провалилась в темноту.

Её разбудил свет уличного фонаря, отражающийся в тёмном окне. Миа недовольно повернулась на другой бок и уткнулась носом во что-то твёрдое и мерно сопящее. Она распахнула глаза и уставилась на Дрейка, беззаботно спящего рядом с ней. Его грудная клетка поднималась размеренно и спокойно, на лице читалась безмятежность.

Миа в панике заглянула под одеяло и с облегчением выдохнула, когда поняла, что в одежде. Пусть во влажной, пропитанной потом, но одежде!

Она не знала, как Дрейк проник в её квартиру и как посмел улечься спать рядом, но с этим можно разобраться и после душа. Сначала ей необходимо смыть с тела этот липкий пот, мешающий думать. Чёртов грипп, как он некстати её накрыл!

Затаив дыхание, она осторожно выскользнула из-под одеяла и на цыпочках прокралась в ванную, по дороге взглянув на настенные часы. Почти два часа ночи. Долго же она провалялась в постели! В ванной Миа закрыла дверь, сбросила грязную одежду на пол и встала под тёплые струи воды. Она с удовольствием подставила под них лицо и прикрыла глаза. Вода стекала по плечам и, казалось, смывала слабость. Миа потянулась к шампуню. Она открыла крышку и выдавила немного пенящегося средства на ладонь. В носу засвербело от слишком резкого запаха. Миа поморщилась и вчиталась в этикетку на бутылке. Производитель обещал лёгкий аромат лаванды, но явно переусердствовал. Зря она решила поменять шампунь. Лучше бы купила старый, у того хоть запах был ненавязчивый. Миа вздохнула, но всё равно намылила волосы. Чихнув пару раз, она сполоснула их напоследок чистой водой и выключила душ.

Намотав на голову полотенце, она натянула на себя просторные домашние штаны и безразмерную футболку. Ноздри снова затрепетали. Она уловила запах пиццы, тянущийся из-под двери. Дрейк решил задобрить её, или Зои вернулась?

К отчётливому запаху еды, от которого у Миа потекли слюнки, примешивался какой-то сложный тонкий аромат. Принюхиваясь, как собака, идущая по следу,

Миа прошла на кухню. Там уютно горел свет, свистел закипающий чайник, а у окна, надкусывая аппетитный кусок пиццы, стоял Дрейк. Он чуть приподнял брови в знак приветствия.

- Ты так незаметно пыталась сползти с дивана, что я не стал тебе мешать.

В другой ситуации Миа бы смутилась, но сейчас всё её внимание было сосредоточено на другом. Поводя носом из стороны в сторону, она подошла к Дрейку и втянула воздух рядом с ним. Ноздри вновь затрепетали.

Запах, который волновал её и заставлял сердце биться чаще, исходил от Дрейка.

- Это какой-то парфюм? - растерянно спросила она.

Дрейк перестал жевать и посмотрел на неё с лёгким удивлением.

- Ты о чём?

- Да так, - Миа почувствовала, что покраснела и, отойдя на более приличное расстояние, сменила тему. - Как ты попал ко мне домой?

Зависнув над столом, где стояла коробка с пиццей, она искоса взглянула на Дрейка. Одетый в простые джинсы и футболку, он выглядел слишком домашнему. Миа вспомнила про его невесту и едва удержалась от вопроса, почему он проводит вечер не с ней.

- Ты сама меня впустила, - пожал он плечами. - Не помнишь?

- Нет, - неуверенно протянула она. Плавленный сыр вперемешку с кусочками пепперони источал столь соблазнительный аромат, что голова отказывалась думать. В памяти всплыла картина, где на пороге её квартиры стоял Дрейк и жал на звонок, но она не была уверена, правда это, или результат её расшалившегося воображения.

- Понятно, - вздохнул Дрейк, отошёл от окна и, наклонившись над столом, подтолкнул к ней открытую коробку с пиццей. - Поешь, тебе нужно набраться сил. Скоро начнётся новый приступ.

Миа вцепилась зубами в горячее вкусное тесто и принялась заглатывать не жуя. Её настиг какой-то звериный голод.

– Кажется, придётся заказать ещё пару пицц, – усмехнулся Дрейк. – В качестве альтернативы могу предложить китайскую еду на вынос. Больше в твоём районе выбрать не из чего. Могу послать водителя в хороший ресторан и привезти еды оттуда. Что скажешь?

– Не надо, всё отлично, – пробормотала она, стараясь не чавкать.

К губе прилип кусочек сыра, и Миа поспешно смахнула его пальцем. Дрейк странно, как-то слишком долго посмотрел на неё, но задал самый невинный вопрос:

– Где твоя соседка?

– Уехала на выходные к родителям, – ответила Миа и протянула руку к последнему куску пиццы. Надо же, она и не заметила, как съела всё.

– Почему ты не попросила её остаться и присмотреть за тобой? – серьёзно спросил Дрейк.

– Зачем? – искренне удивилась Миа. Ей хотелось облизать пальцы, но она удержалась. Желудок заурчал, намекая на то, что ему мало какой-то несчастной пиццы. Вот это голод! Она никогда не была большим едоком, а сейчас, казалось, и слона бы съела. Возможно, даже живого... – У меня обычный грипп, пройдёт через пару дней. Я даже больничный оформлять не буду, так отлежусь. Ты не боишься заразиться? Я бы на твоём месте не подходила близко. К слову, что ты тут делаешь?

Дрейк бросил на неё такой взгляд, словно она сморозила глупость сродни той, что земля плоская и стоит на спине у черепахи. Он вздохнул, посмотрел в окно, засунул руки в карманы тёмно-синих джинсов и спокойно сказал, глядя на неё прямо и открыто:

– Миа, ты не заболела. У тебя началась инициация.

Она открыла, потом закрыла рот, как выброшенная на берег рыба, и ошеломлённо тряхнула головой, отказываясь принимать эти слова.

– Да нет же, – упрямо повторила она. – У меня обычный грипп. Симптомы самые обычные: температура, слабость, ломота в суставах...

Дрейк вздохнул:

– Ты не читала те книги, которые я скинул тебе на почту?

– Я не успела, – чуть виновато ответила Миа, неловко переступив с ноги на ногу. Она будто снова оказалась в школе, где её, не подготовившую домашнее задание, вызвали к доске.

– Понятно, – протянул Дрейк. – Тогда просто поверь мне. Ты чувствуешь какие-то изменения в себе?

Миа опустила голову, рассматривая клеёнчатую скатерть на столе. Указательный палец сам потянулся к ней, чтобы обвести один из лепестков аляписто нарисованной розы.

– Всё как будто стало ярче, – глухо ответила Миа, по-прежнему не поднимая глаз. – Цвета, звуки, запахи... Особенно запахи.

– Это нормально, – мягко сказал Дрейк. Миа чувствовала его внимательный взгляд на своей макушке. – После инициации мир уже не будет казаться чем-то оглушающим и нелепым. Детали перестанут проступать настолько выпукло. Ты привыкнешь.

– Пока в это сложно поверить.

Она старалась говорить чуть иронично и не показывать страха, острыми ножами вспарывающего душу. Миа подошла к кухонному шкафчику и достала из него фарфоровую кружку, расписанную каким-то замысловатым узором, напоминающим хаотичные рисунки в калейдоскопе. Впрочем, возможно узор только ей казался красивым. Зои называла его набором разноцветных клякс.

Кипяток, залитый в кружку, ничем не пах, а вот опущенный в горячую воду пакетик чая ударил в нос смесью химии. Миа сморщилась и подумала, что теперь придётся покупать что-то более натуральное и дорогое. Она задумчиво поводила пакетиком, всматриваясь в окрашивающуюся тёмно-коричневым цветом воду, и спросила:

– Как долго это длится?

– Инициация? Пару-тройку дней. Приступы будут то накатывать, то отступать, пока окончательно не сойдут на нет.

– И я проснусь невероятно сильной и с клыками, – мрачно пошутила Миа. – Хорошо хоть без хвоста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vlasova_kseniya/naperekor-instinktu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)